

4. *Лаучюте, Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках / Ю. А. Лаучюте. – Л., 1982.
5. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М., 1986.
6. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* Т. 1–13. – Мінск, 1978–2010.
7. *Brückner, A.* Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa, 1898.
8. *Długosz-Kurczbowa, K.* Wielki słownik etymologiczno-historyczny języka polskiego / K. Długosz-Kurczbowa. – Warszawa, 2008.

О. А. Полетаева, М. Томотака (Минск, Беларусь)

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ О ЯПОНИИ

Язык, являясь отражением культурной ментальности нации, содержит национально-культурный код, в котором может быть выделена особая часть, отражающая связь языка и культуры. Внимание к особенностям знаний и представлений о мире, отраженным в языковой картине мира, является одним из приоритетов современной лингвистики. Знание культурологической информации, представленной в текстах различного типа, и умение грамотно интерпретировать ее особенно важны в процессе межкультурной коммуникации.

Наиболее ярко взаимосвязь языка и культуры представлена на лексическом уровне, поскольку номинативные средства языка находятся в наибольшей связи с внеязыковой действительностью. Безэквивалентная лексика представляет собой в основном обозначения специфических явлений местной культуры. При заимствовании данный класс слов рассматривают как экзотизмы, которые часто не только отражают чужую культуру, но и становятся ее знаками, символами.

Для выявления национально-культурного компонента в текстах по туризму в Японии нами были отобраны четыре текста различной тематической направленности: «Киото – древняя столица Японии», «Особенности национальной кухни Японии», «Икебана – искусство цветочной аранжировки Японии», «Театр Японии», которые отражают разные аспекты культуры, интересующие туристов. Выбор тематически разных текстов и их последующее сопоставление, создание гипертекста обеспечивают наиболее адекватное представление культуры Японии в текстовой картине мира.

Национально-маркированные языковые единицы (безэквивалентные, коннотативные, фоновые), функционирующие в пространстве текстов различных типов, аккумулируют в них национально-культурный компонент.

Стратификация культурно-маркированной лексики в составе изучаемых текстов позволила выделить следующие классы слов: 1) собственно русские слова (непроизводные и производные, образованные в русском языке на базе русских производящих основ (*ткань, искусство, свиток*)); 2) слова, образованные с использованием русских словообразовательных формантов

от иноязычных основ (*буддистский, бабмуковый, императорский*); 3) слова, заимствованные из языков европейского ареала: греческие (*кукла, каллиграфия, живопись*), латинские (*ритуал, текстиль, скульптура, навильон*), французские (*костюм, фестиваль, ансамбль*); 4) слова-варваризмы-экзотизмы, заимствованные из японского (*кимоно, микоси, сакура*); 5) имена собственные, отражающие культурно маркированные реалии Японии (*Кинкаку-дзи (золотой навильон), Гион Мацури (фестиваль)*).

Одним из аспектов анализа стало выявление безэквивалентной лексики и описание способов достижения эквивалентности при передаче их значений на русском языке. Предметом анализа стали 213 имен собственных и 176 безэквивалентных лексем.

Собственные наименования являются носителями национально-маркированной информации и часто представляют собой прецедентные феномены. Среди функционирующих в анализируемых текстах имен собственных можно выделить несколько групп – топонимы: *Бива* (озеро), *Киото* (город), урбонимы: *Маруяма* (парк), *Иватаяма* (парк обезьян), *Ниномару* (сад), антропонимы: *Камму* (император) *Нобунага* (полководец) *Юкио* (писатель) и некоторые другие. В наибольшей степени представлены имена из следующих тематических групп: «Названия сооружений»: *Тогецукё* (мост), *Кацура* (императорская вилла), *Фусими* (замок), *Хамагури* (ворота) – 26%, «Названия географических объектов» *Камакура* (город) – 27%.

Имена собственные – антропонимы в совокупности составляют значительную часть выборки и представляют собой как имена реальных политических (императоры *Камму, Мейдзи*, полководец *Нобунага*, сёгун *Токугава*) и культурных (композитор *Рютацу*, поэт *Бусон*, писатель *Юкио*) деятелей – всего 40 номинаций, так и персонажей театральных произведений разбойник *Гоэммон*, монах *Эйкан* – всего 9 номинаций.

Авторы текстов о Японии данный класс слов передают, как правило, посредством ресурсов русского алфавита, отмечены единичные случаи фиксации имен собственных при помощи латинских букв (*Hikari, Kodama, Shugakuin-misni*).

Далее мы провели тематическую классификацию безэквивалентных лексем. Нами были выделены 11 тематических групп, среди которых наиболее многочисленными стали «Кухня Японии», «Театр Японии», «Ингредиенты», «Искусство» и «Архитектура». Результаты анализа систематизированы в таблице.

Т а б л и ц а

Тематическая стратификация безэквивалентной лексики

Тематическая группа	Количество единиц (%)	Примеры
1. Кухня Японии (наименование блюд, напитков, сладостей)	55 (31)	<i>нихонрё:ри, васёку, Бэнто, Кайсэки</i>
2. Театр Японии	51 (29)	<i>пантомима Гигаку, танец Бугаку, театр кабуки</i>

3. Ингредиенты (наименование продуктов и соусов)	18 (10)	<i>рис сорта мотигомэ, морские водоросли под названием нори, амаэби (сладкие креветки)</i>
4. Искусство (наименование искусства, стилей и приборов икебаны, эстетические выражения и т.д.)	15 (8)	<i>тядо (чайная церемония), поэзия хайку, морибана (цветы, сложенные на плоском контейнере), ваби (эстетическая категория)</i>
5. Архитектура (наименование зданий и конструктивных частей сооружений) и ландшафтный дизайн	10 (6)	<i>ходзё (жилище настоятеля) фусума (сдвижные панели) каре-сансуи (сухой ландшафтный сад), сад дзен</i>
6. Политика, социальная структура, история	7 (4)	<i>кугэ (японский аристократ), сёгунат, харакири</i>
7. Обыденные предметы (наименование одежды, предметов обихода и т.д.)	6 (3)	<i>палочки для еды – хаси, горячее полотенце осибори, японский столик катацу с подогревом</i>
8. Религия	5 (3)	<i>микоси (переносная кумирня), обон (религиозный праздник)</i>
9. Природа (наименование растений) и деятельность, связанная с природой	5 (3)	<i>фестиваль любования цветами (ханами), хаботан (цветы капусты)</i>
10. Заведения общественного питания	3 (2)	<i>изакая (бар-паб)</i>
11. Транспорт	1 (1)	<i>синкасен</i>
Всего	176 (100)	

В результате анализа мы пришли к выводу, что национально-культурный компонент в текстах о Японии находит свое выражение прежде всего при описании таких специфичных для этой страны денотативных сфер, как кулинария, театральное искусство, архитектура, икебана.

Далее мы проанализировали, как авторы русскоязычных текстов о Японии передают семантику безэквивалентных единиц. Исследование проблемы лексической безэквивалентности является одной из самых важных для переводоведения. Безэквивалентная лексика, как правило, вызывает наибольшую трудность при переводе на иностранный язык, так как подобрать однозначный словарный эквивалент в таком случае оказывается невозможным. Поэтому для передачи подобного рода лексики необходимы дополнительные переводческие трансформации. Анализ проводился на фоне данных словаря. Следует отметить стремление пишущих максимально точно передать все нюансы значения и национальный колорит, поэтому они, как правило, используют комплексные методы передачи национально-культурной информации. Более того, часто словарь не фиксирует безэквивалентные

лексемы, представленные в текстах, в то время как их составители стремятся наиболее точно и доступно передать национально маркированный компонент текста.

Мы зафиксировали несколько переводческих стратегий: 1) использование одного способа, причем наиболее частыми из них выступают: транскрипция *мандара* → *мандала*, транслитерация *сакура*, генерализация *икэбана* → *аран-жировка цветов*; 2) комбинация из двух способов: транслитерация + аналог *гидаю* → певец–сказитель *гидаю*, транслитерация + описательный перевод *фусума* → *фусума* (сдвижные панели), транслитерация + калькирование *хондо* → *хондо* (главный зал); 3) комбинация из 3 способов, например транслитерация + аналог + описательный перевод: *окономияки* → *оконо-мияки* – пряная лепёшка, наполненная любым количеством продуктов (как правило, капустой и свиной). Авторские стратегии передачи значения безэквивалентных единиц анализировались на фоне данных переводных словарей, что позволило выявить единицы, не зафиксированные лексикографами (например, *тонкацу* – панированная и хорошо прожаренная во фритюре свиная котлета). Подводя итоги, необходимо отметить, что каждый из описанных способов имеет свои достоинства и свои недостатки, знание которых поможет переводчику выбрать оптимальный вариант перевода, исходя из учета функции текста, информированности получателя перевода и т.д.

Интересно, что составители текстов о Японии иногда не в полной мере владеют информацией о национально маркированных единицах языка, что иногда приводит к переводческим ошибкам, которые, как правило, обусловлены разницей фонологических систем: *карен-сансуи* – верный вариант *карэ-сансуи*, *кокё* – верный вариант *кокю*, *хамбагау* – верный вариант *ханбагу*, *ёсанабэ* – верный вариант *ёсэнбэ*, *кэдзан* – верный вариант *кэндзан*

Изучение текстов показало, что передача безэквивалентной лексики, которая включает в себя национально-культурный компонент, является сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разъяснительным, описательным переводом. Этот выбор не может быть закреплён какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика. Знания национально-маркированной лексики выступают как необходимый компонент лингвистических знаний, они позволяют языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества, отмеченные различиями национально-культурных картин мира.